

Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто возможности вспомнить грехи. Действительно, часто бывает, что мы забываем грехи свои. Но от слабой ли это памяти? Совсем нет. Ведь, например, похвалы, льстятщие нашему самолюбию, мы помним многие годы. А вот грехопадения свои не помним. Не значит ли это, что мы невнимательно и рассеянно живем и не придаем нашим грехам серьезного значения?

Признак совершившегося искреннего покаяния – чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, глубокого мира. И наоборот, недостойное покаяние характеризуется душевным неудовлетворением, сугубой тяжестью на сердце, каким-то смутным, неясным чувством тревоги.

Нужно отметить, что раскаяние не будет полным и полезным, если кающийся не утвердится внутренне на камне решимости не возвращаться к исповеданному греху. Но, говорят, как это возможно? Не будет ли ближе к истине как раз обратное – уверенность, что грех снова повторится? Ведь опытом всякий знает, что через некоторое время опять возвращаешься к тем же грехам; наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения, шагнешь вперед и опять стоишь, или еще хуже – шаг вперед и два назад.

Было бы ужасно, если бы это было так. Но, к счастью, это не совсем так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться последующие исповеди и Святое Причащение не производили бы в душе добрых перемен. Но дело в том, что, прежде всего, мы не судьи себе. Правильно говорить о себе мы не можем: стали мы лучше или хуже. Может быть, возросшая строгость к себе, обостренный страх греха создали иллюзию, что грехи умножились и усилились и что душевное состояние не

улучшилось, а ухудшилось. Кроме того, Господь, по особому промыслу Своему, часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего врага – тщеславия и гордости.

Часто бывает, что грех-то остался, но частые исповеди и Причащение Святых Тайн распатали его и значительно ослабили его корни. Да к тому же и сама борьба с грехом (может быть, с падениями), страдания о грехах – разве это не приобретение? «Не устрашайся, – говорит святой преподобный Иоанн Лествичник, – хотя бы ты и падал каждый день и не отходил бы от путей Божиих, стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твоё терпение».

Таким образом, наука истинного покаяния определяется тремя вышпеуказанными моментами:

- а) испытанием сердца;
- б) сокрушением души;
- в) словесным исповеданием своих грехов.

Архимандрит Тихон Агриков

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово Август' 19

ИЗНЕСЕНИЕ ЧЕСТНЫХ ДРЕВ ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

В греческом часослове 1897 года так объясняется происхождение этого праздника: «По причине болезней, весьма часто бывавших в августе, издревле утвердился в Константинополе обычай износить Честное Древо Креста на дороги и улицы для освящения мест и в отвращение болезней. Накануне (31 июля), износя его из царской сокровищницы, полагали на святой трапезе Великой церкви (в честь Святой Софии – Премудрости Божией). С настоящего дня и далее до Успения Пресвятой Богородицы, творя литии по всему городу, предлагали его потом народу для поклонения. Это и есть предъисхождение Честного Креста».

В Русской Церкви это празднество соединилось с воспоминанием Крещения Руси 1 августа 988 года. В «Сказании действенных чинов святых соборных и апостольских великих церкви Успения», составленном в 1627 году по повелению Патриарха Московского и всея Руси Филарета, дается такое объяснение праздника 1 августа: «А на происхождение в день Честного Креста бывает ход освящения ради водного и просвещения ради людского, по всем градам и весем».

Известие о дне Крещения Руси сохранилось в хронографах XVI века: «Крестися князь великий Владимир Киевский и вся Русь августа 1».

По принятому ныне в Русской Церкви чину малое освящение воды 1 августа совершается до или после литургии. Вместе с освящением воды совершается освящение меда.

Тропарь Креста Господня, глас 1:

Спаси, Господи, люди Твоя/ и благослови достояние Твое./ победы на сопротивныя даруя// и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Наука покаяния

...Как же следует относиться к таинству исповеди? Какова наука самого покаяния?

Первым действием на достойной исповеди должно быть испытание сердца. Обычно люди неопытные в духовной жизни не видят ни множества грехов, ни их гнусности. «Ничего особенного, как у всех, только мелкие грехи, не украл, не убил», – так говорят обычно многие. А самоуверенность, черствость, раздражение, человекоугодие, слабость веры, недостаток любви, малодушие, ропот, уныние – разве это мелкие грехи? Разве кто может сказать, что он достаточно верит в Бога, что любовь его совершенна? Что каждого человека он любит как брата во Христе? Что мы достигли кротости, безгневия, полного смирения? Если же нет, то в чем же заключается наша христианская жизнь? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не окамененным нечувствием, как не холодной мертвенностью сердца, душевной смертью, которая приближает и телесную? Почему святые отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников, с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никтоже согреши на земли от века, якоже согреших аз, окаянный и блудный»? А мы убеждены, что у нас все благополучно!

Чем светлее луч солнца в подземелье, тем яснее выступает беспорядок в разных предметах; чем ярче свет Христов озаряет сердце, тем яснее выступает беспорядок в душе, осознаются грехи, язвы и раны душевные. И наоборот, люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят сколько-нибудь, не ужасаются, так как им не с чем сравнить себя. Поэтому прямой путь к покаянию – в испытании сердца, познании своих грехов через приближение себя к свету Христову. Готовясь к исповеди, следует проверять свою совесть по заповедям Божиим, по жизни наиболее близких нам святых, по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя, 4-я перед причащением).

Разбираясь в своей душе, надо постараться различать основные грехи от производных. Например, рассеянность на молитве, дремота, невнимание в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу или от лени и беспечности? Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение упреков, упрямство, но еще важнее открыть их связь с самолюбием, высокоумием и гордостью. Если мы замечаем в себе усиленную заботу о своей наружности, обстановке дома и прочее, не является ли это признаком скорого тщеславия? Если мы слишком близко принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об усопших, то не свидетельствует ли это о неверии в Промысел Божий?

Есть еще одно средство, ведущее нас к познанию своих грехов, – вспомнить, в чем обычно обвиняют нас люди, особенно рядом с нами живущие, близкие. Почти всегда их обвинения, укоры, нападки имеют основания. Необходимо также взаимное прощение грехов друг другу, во исполнение заповеди о прощении (Мф. 6:12).

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; став на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах. В этих случаях святые отцы советуют временно оставить испытание своей души и, посадив себя на простую духовную диету, молитвой и добрыми делами упростить и прояснить душу.

Приготовление к исповеди заключается не в том, чтобы только вспомнить или даже записать свои грехи, а в том, чтобы осознать свою вину, довести свое покаянное чувство до сердечного сокрушения и, если можно, пролить слезы покаяния. Отсюда возникает второе положение, нужное на исповеди – сокрушение сердца.

Знать свои грехи – это еще не значит каяться в них. Скорбь о содеянном, плач о грехах важнее всего на исповеди.

Но что делать, если «иссохшее греховным зноем» сердце не орошается живительными водами слез? Все равно надо каяться, каяться в самой холодности и бесчувственности своей, в надежде единственно на милость Божию. Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие в нас страха Божия и скрытое маловерие или даже неверие. Сюда должны быть направлены все усилия. Вот почему так важны слезы на исповеди. Они смягчают окаменение, устраняют главное препятствие к покаянию – нашу самость (Епископ Феофан). Гордые и самолюбивые не плачут. Не могут плакать и те, кто не прощает ближнего, кто таит в сердце зло и обиду, обвиняя других и оправдывая себя. Какое счастье – иметь слезы покаяния! И они даются смиренным грешникам.

Не нужно стыдиться слез на исповеди, если они орошают наше лицо. Пусть очищается душа от скверны греховной и облачается вновь в одежду невинности и чистоты.

Испытание совести и сокрушение сердца неизменно ведут к чистосердечному словесному исповеданию грехов. Таким образом, возникает третий момент исповеди – словесное исповедание грехов.

Святые отцы учат, что на исповеди не следует ждать вопросов духовника, а самому нужно исповедовать свои грехи, не стыдясь, не скрывая и не умаляя их тяжести. Исповедь есть подвиг самопринуждения. Говорить надо точно, не затемняя неприглядности греха общими выражениями (например, «грешна против 7-й заповеди»).

Очень трудно, исповедуясь, избежать соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», ссылаясь на других людей, будто содействующих греху. Все это есть признак самолюбия, отсутствия личного, глубокого покаяния. Бывает, что, каясь в каком-либо грехе (например, гнев, ссоре), исповедники невольно входят в осуждение других, выгораживая себя и обвиняя ближнего. Это ложное покаяние, лукавое, лицемерное, противное Богу.

Окончание на последней странице